

Наши бывшие соседи на востоке, Тосали, были относительно новым и небольшим царством, основанным Нрусингха Девом, первым царем. Его столицей был великий город Сварнавали. Царь Нрусингха Дев установил выгодные торговые отношения с королевствами за морем, купцы совершали путешествия на Бали и в Явадвипу.

После его безвременной смерти в 1505 году на трон взошел его сын, Адитья Дев, в возрасте 19 лет. Король Адитья Дев пользовался большой любовью своих подданных. Все королевство ликовало, когда через год он женился на своей возлюбленной, прекрасной Чаруваки. О любви царя Адитьи Дэва и царицы Чаруваки ходили легенды. Царь был сильным, красивым, доброжелательным и мудрым для своего возраста. Красота и изящество царицы не имели себе равных. Под их правлением Тосали достиг больших высот.

Царица Чаруваки умерла в 1534 году, оставив жителей города убитыми горем, а царя - опустошенным. В память о своей любимой жене царь Адитья Дев приказал построить грандиозный храм в Сварнавали, прямо на берегу моря. Для строительства этого памятника любви были приглашены художники и ремесленники со всей страны.

Храм был официально открыт несколько лет спустя в годовщину свадьбы королевской четы. Отныне этот день стал отмечаться как ежегодный фестиваль, посвященный любви между королем и покойной королевой. Люди со всего королевства ежегодно съезжались в Сварнавали, чтобы принять участие в этом грандиозном празднике, который проходил на территории храма.

В 1556 году Тосали подвергся нападению морских пиратов, которые незаметно проникли в Сварнавали ночью, во время празднования ежегодного фестиваля. Пираты были хорошо вооружены смертоносным оружием. Это была резня. Пираты разграбили город и унесли ценные сокровища, оставив Сварнавали разрушенным и горящим.

Лишь немногим выжившим удалось спастись. Царь Адитья Дев и его выжившие граждане получили убежище от нашего великого монарха, царя Арьямитры. К сожалению, Адитья Дев получил тяжелые ранения во время сражения с пиратами и вскоре умер. Без наследника род царей Тосали прервался, и царство было потеряно навсегда.

В течение следующего десятилетия царь Арьямитра отправил три отдельные экспедиции, чтобы вернуть себе Сварнавали. Эти исследователи и солдаты так и не вернулись, и больше о них никто ничего не слышал. Ходили слухи, что затерянный город проклят мстительными духами убитых жителей. После этого экспедиции больше не отправлялись.

Предсмертным желанием царя Адитьи Дэва было развеять его прах в море, рядом с храмом в Сварнавали, чтобы он мог воссоединиться со своей любимой женой. Увы, последнее желание царя осталось невыполненным и по сей день.

- Страница 847, История Каусалы

Год 1770. Королевство Каусала, Индия

Хизер отложила тяжелую рукопись "Истории Каусалы", только что прочитав эту страницу вслух Джонатану. Они находились в архиве королевского дворца Каусалы.

Хизер Беккет и ее сын Джонатан были археологами, работающими на Ост-Индскую компанию на Индийском субконтиненте. Каусала, бывшее королевство на востоке Индии, недавно перешло под власть компании после того, как его последний король умер, не оставив наследника. Хизер и Джонатан были посланы в королевство, чтобы обнаружить и сообщить о любых источниках сокровищ, возможно, спрятанных в древних дворцах, памятниках или храмах, которые могли бы пополнить казну компании.

После двухмесячного пребывания в Каусале они были готовы завершить свою работу и вернуться в штаб-квартиру компании в Калькутте. За несколько дней до их запланированного отъезда Джонатан нашел в дворцовом архиве старый сундук. Внутри лежал величественный меч и запечатанный бронзовый кувшин. Королевский историк сообщил им, что меч принадлежал царю Адитья Дев из Тосали, а в кувшине находился его прах. По просьбе Хизер он принес им старые документы почти двухвековой давности, содержащие скудную информацию о Тосали.

"Что еще мы знаем об этом потерянном королевстве?" - спросил Джонатан у историка. спросил Джонатан у историка.

"Не так много, мастер Бекетт. Прошло более двухсот лет с тех пор, как оно было уничтожено. Из того, что я узнал от своих предшественников, королевство находилось в уединении за холмами и лесами на востоке, недалеко от моря. Думаю, где-то здесь была карта".

Историк порылся в других документах и достал старую карту региона. Указав на область к востоку от Каусалы, он сказал: "Вот она. После многочисленных неудачных экспедиций никто больше не беспокоился об этом и с радостью забыл о его существовании."

Позже тем же вечером Хизер и Джонатан отдыхали на плюшевых креслах на балконе, наслаждаясь прохладным летним ветерком, после ужина. Их разместили в одной из больших дворцовых комнат с большой спальней, небольшим кабинетом и собственной ванной. Хизер спала в спальне, а Джонатан - в кабинете. Просторный балкон с видом на дворцовые сады был любимым местом матери и сына.

Хизер с любовью смотрела на своего 20-летнего сына, который был погружен в свои мысли. Она так гордилась тем, каким молодым человеком вырос Джонатан. Он не только стал взрослым и ответственным, но и вырос в прекрасный образец молодого мужчины. Ростом почти 6 футов, он здорово располнел за последние несколько лет. Он сидел напротив нее, одетый в одни брюки, чтобы не страдать от летней жары, с широкими плечами и обнаженной грудью.

"Что у тебя на уме, дорогой?" - спросила она.

"Тосали", - ответил он, рассеянно проводя пальцами по своим светлым волосам.

"О чем?"

"Как ты думаешь, стоит ли нам отправиться на поиски затерянного города? Ведь он совсем рядом, ждет, чтобы его исследовали. И карта у нас тоже есть".

Она кивнула, обдумывая его предложение. "Звучит заманчиво".

"Я не могу перестать думать о последнем желании короля, разлученного со своей истинной любовью все эти годы. Мы должны взять его прах с собой, когда будем уезжать. Развеять их в море, как он хотел", - сказал он с отстраненным выражением лица.

"Мой сын - романтик!" - сказала она, поддразнивая его. "Я не уверен, дорогой. Мы должны посмотреть, насколько реально добраться до этого места".

"Почему? Боишься, что там могут быть привидения?" - спросил он, усмехаясь.

"Ерунда. Я никогда не верила в такие сказки. Отлично! Я поговорю с лейтенантом Джонсом об организации поездки".

Через несколько минут Джонатан зевнул и потянулся.

"Иди спать, дорогой. Ты, наверное, устал".

"Нет, я могу провести еще немного времени с красивой женщиной".

Она покраснела. "Тебе нужно начать интересоваться молодыми дамами твоего возраста".

"Есть только одна леди, которая меня интересует, и ты это знаешь". Его карие глаза заглянули ей в лицо.

Ее сердцебиение участилось, и она отвела взгляд. "Ты обещал, дорогой, больше не вспоминать об этом", - сказала она мягко, с болью в голосе.

"Прости, мама. Я просто дополняю твою красоту, вот и все". Он попытался разбавить ее настроение.

Она улыбнулась и сказала: "Что ж, я действительно польщена. А теперь, пожалуйста, ложись спать. Отдохни немного".

Лежа на кровати, Хизер не могла уснуть. Ей было 40 лет, она приехала в Индию из Англии почти 15 лет назад вместе со своим мужем Томасом. Он был лейтенантом британской армии, который, к сожалению, погиб через 2 года в битве при Пласси в 1757 году.

Она была потрясена, но вместо того, чтобы вернуться в Англию, решила остаться в Индии. Работа археолога в Ост-Индской компании помогла ей получить постоянный доход. Она воспитывала Джонатана одна и брала его с собой повсюду. Он быстро освоил это ремесло, изучая у нее историю и археологию. Когда он подрос, то стал помогать ей в работе.

Она никогда не искала общества и не выходила замуж, хотя ее красота и молодость привлекали многих женихов. Она поддерживала сердечные отношения со всеми, но решительно отказывалась от любых любовных ухаживаний. Ее единственной настоящей любовью был Томас, и его потеря потрясла ее. Частично причиной отказа от возвращения в Англию было то, что это напоминало бы ей о Томасе и его отсутствии в ее жизни. Многие из ее поклонников и потенциальных женихов были достойными мужчинами, но никто из них не мог занять место Томаса в ее сердце.

И потом, был еще Джонатан. У нее всегда была особая связь с сыном, ведь он был единственным спутником в этой чужой стране. По мере того как он рос и становился молодым человеком, он все больше и больше походил на Томаса. Их отношения всегда отличались от обычных отношений матери и сына. Они были лучшими друзьями и доверенными лицами. Они могли читать настроение и мысли друг друга. Он обладал чувством юмора своего отца и всегда подбадривал ее.

Когда Джонатан достиг совершеннолетия, его отношение к ней заметно изменилось. Он стал больше заботиться о ней. Он больше не был ребенком, о котором она должна была заботиться. Постепенно она поняла, что ее сын глубоко влюблен в нее, причем романтически. Она видела по его глазам и манерам, что это не просто подростковое увлечение или юношеская фантазия, а серьезная романтическая любовь.

Конечно, были и страсть, и вожделение. Находясь все время рядом друг с другом, деля палатки во время археологических экспедиций, она знала о его занятиях самоудовлетворением. Многие ночи она слышала, как он тихонько кричал "мама", когда наслаждался собой в палатке, думая, что она спит. Она знала, что сердце и тело ее сына болит по ней.

Ей было приятно, когда о ней заботился мужчина, после стольких лет одиночества. Она начала видеть своего сына в новом свете и думать о нем, как о чем-то большем. Но она так и не смогла отпустить Томаса. Эти новые эмоции и чувства к сыну, хотя и волнительные, противоречили воспоминаниям о покойном муже и не давали ей спать по ночам.

А тут еще и признание Джонатана...

Пять дней спустя Хизер и Джонатан отправились из Каусалы на поиски Тосали. Лейтенант Джонс дал им двух лошадей и провизию на дорогу. Бронзовый кувшин с прахом царя Адитьи Дэва был надежно спрятан в багаже Хизер. Джонатан нес древнюю карту, по которой они должны были найти старую дорогу, существовавшую между двумя королевствами. По словам королевского историка, в былые времена путь между двумя городами занимал четыре дня верхом на лошади.

Они не сбавляли темпа, так как дорога до окраины Каусалы была в хорошем состоянии. Мысли Хизер вернулись к тому насыщенному событиями дню, который произошел несколькими месяцами ранее.

<http://erolate.com/book/2204/59388>